

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (2012-2017 гг.)

© 2018 В. КУЗЬМИНКОВ

DOI: 10.7868/S0321507518040013

В статье рассматривается современное состояние российско-японских политических отношений с декабря 2012 по сентябрь 2017 гг. Отмечены динамика и проблемы развития отношений между Россией и Японией. Среди имеющихся проблем автор выделяет различия во взглядах и интересах сторон. Автор считает, что набранная динамика в российско-японских отношениях сохранится в ближайшее время, но в долгосрочной перспективе это не приведёт к прогрессу в двусторонних отношениях.

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские острова, личностная дипломатия, мирный договор, совместная хозяйственная деятельность

RUSSIAN-JAPANESE POLITICAL RELATIONS (2012-2017)

Victor V. KUZMINKOV, PhD (Political Science), Assistant Professor, Japanese Language Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University (KuzminkovVV@mgpu.ru)

The article examines the current state of Russian-Japanese political relations since December 2012 until September 2017. Four months after taking office, S.Abe officially visited Russia, denoting the Russian direction as priority in its foreign policy.

The sides agreed to resume talks on concluding a peace treaty. In 2013, the international situation contributed to the Russian-Japanese rapprochement, but by early 2014 the situation had changed. After Japan joined the sanctions against Russia, the bilateral dialogue was severely damaged. In order to force the deadlocked negotiations, S.Abe proposed a «new approach» and a program of economic interaction. The Russian side agreed to resume negotiations, but in the statements of the officials the problem of the peace treaty was clearly separated from the territorial issue. During President V.Putin's visit to Japan, the sides agreed begin to consult on joint economic activities in the southern Kuril Islands. The idea of joint economic activity is not new - it has been repeatedly discussed to a greater or lesser extent, but it has been unclaimed because of a lack of consensus on the issue of the legal framework.

The article notes dynamics and problems of the development of bilateral relations in this period. According to the author the main problems are differences in the views and interests of the both sides. The author believes that the accumulated dynamics in Russian-Japanese relations will continue in the near future, but in the long term this will not lead to progress in bilateral relations.

Keywords: Russia, Japan, Kurile islands, personal diplomacy, peace treaty, joint economic activity

16 декабря 2012 г. на внеочередных выборах в ключевую нижнюю палату парламента победила Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП) во главе с Синдзо Абэ, который 26 декабря во второй раз занял пост премьер-министра Японии (первый раз он занимал этот пост в 2006-2007 гг.).

АКТИВИЗАЦИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

На первой после победы на выборах пресс-конференции С.Абэ заявил о готовности улучшить российско-японские отношения [1]. Это заявление не было формальностью, поскольку практически сразу началась подготовка к официальному визиту в Россию. В рамках подготовки визита в

Москву был отправлен официальный представитель премьер-министра. Его главной задачей было прояснить детали позиции российской стороны и «подготовить атмосферу для принятия политического решения в отношении проблемы северных территорий» [2].

В качестве кандидатуры для этой миссии был выбран бывший премьер-министр Ёсио Мори (2000-2001 гг.). При выборе кандидатуры для такой деликатной миссии в Токио руководствовались степенью знакомства политиков. С этой точки зрения кандидатура Ё.Мори подходила идеально, поскольку он - единственный из японских политиков, кто сумел установить с президентом В.Путиным доверительные отношения. Именно с ним В.Путин подписал Иркутскую декларацию 2001 г., в которой Москва в полной мере признала

КУЗЬМИНКОВ Виктор Вячеславович, кандидат политических наук (Университет Кобэ, Япония), доцент кафедры японского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета. РФ, 105064, Москва, Малый Казённый пер., д. 5 Б (KuzminkovVV@mgpu.ru)

действительность Совместной декларации 1956 г., 9-я статья которой устанавливала передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора.

20 февраля 2013 г. Ё.Мори посетил Россию, имея при себе личное послание премьер-министра Японии. На следующий день японский посланник был принят в Кремле. На встрече президент В.Путин объяснил, что «хикивакэ» (ничья) - это такое взаимоприемлемое решение, когда нет победителей и побеждённых. Иначе говоря, это значит, что решение должно быть таким, которое не ущемляло бы интересов друг друга, было бы приемлемым компромиссом, и при этом ни одна из сторон не чувствовала бы, что она является проигравшей. В свою очередь Ё.Мори подчеркнул, что «для окончательного решения территориального вопроса необходимо политическое решение» двух лидеров. В ответ В.Путин отметил, что «ситуация с отсутствием мирного договора ненормальна» [3]. Интересен тот факт, что, говоря о необходимости заключения мирного договора, В.Путин не коснулся территориальной проблемы.

С 28 по 30 апреля 2013 г. впервые за 10 лет состоялся официальный визит в Россию премьер-министра Японии С.Абэ. По итогам саммита был подписан ряд меморандумов об экономическом сотрудничестве в различных областях, в т.ч. о создании Российско-японской инвестиционной платформы. Важным результатом стало решение об учреждении фонда поощрения частных японских инвестиций в российскую экономику.

Принципиально новым моментом стал предложенный японской стороной новый формат консультаций министров иностранных дел и министров обороны (формат «2+2»). Диалоговый формат «2+2» был призван повысить уровень доверия между странами, а также активизировать сотрудничество России и Японии в сфере безопасности.

В Совместном заявлении было заявлено, что стороны «договорились продвигать переговоры по заключению мирного договора на основе всех принятых до настоящего времени документов и договоренностей» [4]. В то же время важно отметить, что в заявлении отсутствует выражение «территориальная проблема», и на итоговой пресс-конференции лидеры двух стран старались не касаться темы южных Курил.

Видимо, с учётом болезненного восприятия территориального вопроса общественным мнением обеих стран территориальная проблема была скрыта за формулировкой о необходимости заключения мирного договора. Однако, очевидно,

что мирный договор между двумя странами вряд ли может быть подписан без решения территориальной проблемы, на чём последовательно настаивает японская сторона. Именно территориальная тема была центральной в материалах японских СМИ, посвящённых визиту японского премьера в Россию.

Переговоры по заключению мирного договора было решено проводить на уровне заместителей министров иностранных дел. Стороны должны были найти такое решение, которое бы не ущемляло позиции обеих сторон. Однако в силу диаметрально противоположных позиций найти такое решение без ущерба для одной из сторон не представлялось возможным. Видимо, исходя из этого, 20 июня 2013 г. заместитель министра иностранных дел И.Моргулов на встрече со своим японским коллегой С.Мацуяма предложил японской стороне рассмотреть возможность совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах [5].

Идея совместной хозяйственной деятельности не новая - в той или иной степени она неоднократно обсуждалась и ранее, но оказалась не востребовавшей из-за отсутствия консенсуса по вопросу правовой базы. Япония неоднократно отказывалась от развития совместной хозяйственной деятельности на островах по российскому законодательству. Однако, в отсутствие другого варианта, это предложение казалось достойным обсуждения.

2 ноября 2013 г. в Токио состоялась 1-я российско-японская встреча в формате «2+2». В ходе встречи было достигнуто соглашение о проведении совместных учений с участием японских морских сил самообороны и российского флота по обезвреживанию пиратов в Аденском заливе, а также об открытии российско-японских консультаций в области кибербезопасности на регулярной основе.

В 2013 г. международная обстановка способствовала российско-японскому сближению, однако к началу 2014 г. ситуация изменилась. Прежде всего, негативное воздействие на российско-японские отношения оказало ухудшение российско-американских отношений. В декабре 2013 г. президент США Барак Обама, сославшись на плотный рабочий график, отказался присутствовать на официальных церемониях XXII зимних Олимпийских игр в Сочи.

В условиях политического бойкота церемонии открытия Олимпийских игр главами ряда западных стран премьер С.Абэ решил продемонстрировать солидарность с российским лидером дабы укрепить доверительные отношения. 7 февраля

2014 г. сразу после завершения своей речи на собрании участников «движения за возвращение северных территорий»*, С.Абэ отправился в аэропорт, откуда вылетел в Сочи.

На следующий день состоялась встреча премьер-министра С.Абэ с президентом В.Путиным. Встреча прошла в теплой и дружеской обстановке. На встрече был достигнут ряд договоренностей не только о продолжении диалога, но и о его интенсификации. В 2014 г. лидеры планировали встретиться еще, как минимум, 2 раза: в июне в Сочи на саммите «большой восьмерки» и в Токио, куда В.Путин согласился совершить официальный визит в октябре-ноябре. Кроме того, была достигнута договоренность о визите министра иностранных дел Японии Фумио Кисида в Москву в апреле.

ЯПОНСКИЕ САНКЦИИ И ПРОБЛЕМА «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»

В связи с присоединением Крыма к России в марте 2014 г. Япония как член «большой семёрки» присоединилась к санкциям Запада в отношении России. Токио приостановил консультации с Москвой по облегчению визового режима и отложил начало переговоров по ряду совместных проектов. Позже были введены аналогичные западным персональные санкции в отношении граждан РФ, имена которых не разглашались. Намеченный на апрель визит министра иностранных дел Японии был отложен на неопределённый срок. В июле лидеры ведущих развитых стран встретились в Брюсселе без президента России.

Несмотря на то, что японские санкции носили чисто символический характер, сам факт выступления Токио на стороне Запада серьёзно осложнил взаимоотношения с Москвой. 24 мая 2014 г. на встрече с руководителями ведущих зарубежных информационных агентств В.Путин выразил недоумение в отношении японских санкций: «Мы просто с удивлением недавно услышали, что Япония присоединилась к каким-то санкциям. При чём здесь Япония, не очень понимаю...» [6]. Выразив недовольство в отношении действий японской стороны, В.Путин дал понять, что санкции

могут сказаться на переговорах по заключению мирного договора.

В августе 2014 г. российский МИД заявил об отмене российско-японских консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел. Эти консультации, кроме прочего, были призваны подготовить запланированный на осень 2014 г. официальный визит президента В.Путина в Японию. Несмотря на неоднократные заявления Токио о том, что решение в отношении визита ещё не принято, очевидно, что в создавшихся условиях не было возможности для проведения этого визита.

С целью не допустить ещё большего охлаждения двусторонних отношений, правительство Японии в сентябре 2014 г. направило в Москву экс-премьера Ё.Мори, который привёз президенту В.Путину послание премьер-министра. Вскоре после этого состоялась российско-японская встреча на высшем уровне на полях саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г., на которой стороны подтвердили готовность к продолжению контактов по всем направлениям, в т.ч. относительно работы по мирному договору [7].

16 апреля 2015 г. после большой ежегодной пресс-конференции, отвечая на вопросы журналистов о том, скажется ли присоединение Крыма на проблеме «северных территорий», президент В.Путин заявил, что «наш подход в отношении Японии и по мирному договору по территориальному вопросу никак не изменился в связи с Крымом». При этом российский президент отметил, что «сегодня диалог практически у нас свёрнут по инициативе японской стороны» [8]. Другими словами, это был сигнал японской стороне о готовности России к возобновлению диалога, который де-факто был заморожен после присоединения Японии к западным санкциям в отношении России.

Хорошей возможностью для возобновления двустороннего диалога и укрепления доверительных отношений с президентом России могло стать участие премьера С.Абэ в церемонии празднования 70-й годовщины победы над Германией.

Однако вместо того, чтобы поехать в Москву, премьер С.Абэ направился с официальным визитом в Вашингтон, где ему было заявлено, что в отношении дипломатии на российском направлении самым важным должно быть единство позиций стран «большой семёрки», и до перелома в ситуации на Украине японской стороне не следует спешить с возобновлением российско-японского диалога [9]. Укрепление американо-японских связей на антироссийской основе привело к дальнейшему ужесточению позиции Москвы.

В середине мая 2015 г. по внутренним причинам российской стороны были отменены первые

* 7 февраля 1855 г. был заключен первый русско-японский трактат, по которому южные Курильские острова отошли Японии. С 1981 г. этот день в Японии ежегодно отмечается как «день северных территорий», центральным мероприятием которого является собрание участников «движения за возвращение северных территорий», где присутствуют представители всех основных парламентских партий Японии (*прим. авт.*).

поездки в рамках безвизового обмена на острова Итуруп и Кунашир. Существенно обострило двусторонние отношения посещение премьер-министром Д.Медведевым острова Итуруп 22 августа 2015 г. Через два дня, выступая на заседании комиссии по бюджету, С.Абэ заявил, что визит российского премьера на острова «ранит чувства японского народа». При этом он отметил, что «заключение мирного договора после определения принадлежности северных территорий отвечает интересам Японии» [10].

2 сентября 2015 г. заместитель министра иностранных дел И.Моргулов в интервью агентству «Интерфакс» прокомментировал высказывание японского премьера. В частности, он заявил, что «никакого диалога с Токио «по курильской проблеме» мы не ведём. Этот вопрос решён 70 лет назад: южные Курилы перешли к нашей стране на законных основаниях по итогам Второй мировой войны. Суверенитет и юрисдикция России над ними сомнению не подлежат». Вместе с тем, он отметил, что «с японской стороны ведутся переговоры по проблеме заключения мирного договора» и российская сторона готова к продолжению этих переговоров при условии «поступательного продвижения российско-японского сотрудничества по всем направлениям» [11].

Иначе говоря, в этом интервью И.Моргулова проблема заключения мирного договора была чётко отделена от территориального вопроса.

Такая же позиция была озвучена министром иностранных дел С.Лавровым во время визита его японского коллеги Ф.Кисида в Москву 21 сентября 2015 г. На пресс-конференции по итогам встречи, отвечая на вопрос японского корреспондента о ходе переговоров по «северным территориям», Ф.Кисида заявил: «Мы провели углублённую дискуссию по территориальному вопросу, и я чётко пояснил позицию Японии... Наша позиция состоит в том, что мы должны заключить мирный договор после того, как определим принадлежность четырёх северных островов».

В ответе на тот же вопрос С.Лавров подчеркнул, что российская делегация не обсуждала с японскими коллегами территориальную проблему: «Северные территории Японии и Российской Федерации не являются предметом нашего диалога. На повестке дня стоит тема, которую согласовали оба лидера, - заключение мирного договора» [12]. Иначе говоря, если для японской стороны непременным условием заключения мирного договора по-прежнему оставалось решение территориального вопроса, то для российской стороны такой увязки больше не было.

26 января 2016 г. на пресс-конференции по

итогах деятельности российской дипломатии в 2015 г. С.Лавров вновь заявил о нетождественности мирного договора и территориального вопроса: «Мы не считаем, что мирный договор - это синоним решения территориальной проблемы. Это шаг, который необходим для того, чтобы отношения между двумя странами были нормальными не только по сути, но и по юридическому оформлению. Напомню, что единственный документ, который был подписан и ратифицирован двумя странами в 1956 г., т.н. Декларация, очень чётко ставит подписание мирного договора на первое место вне зависимости от того, как будет и может быть достигнута договоренность в окончательном виде по островам. Там сказано: мирный договор, а затем, возможно, не возвращение, а передача Советским Союзом Японии в качестве жеста доброй воли этих двух южных островов. Повторю, эта Декларация, прежде всего, исходила из главного тезиса: она фиксировала признание Советским Союзом и Японией итогов Второй мировой войны. Без подтверждения этой позиции и признания итогов Второй мировой войны, как они закреплены в Уставе ООН, нам практически невозможно двигаться вперед» [13].

Из такого заявления очевидно, что для аргументации своей позиции российская сторона использует Совместную декларацию 1956 г., ратифицировав которую Япония фактически признала за Советским Союзом право на владение всеми Курильскими островами, включая четыре южные острова.

Таким образом, передача Советским Союзом островов Шикотан и Хабомаи после заключения мирного договора ставила точку в «территориальном вопросе».

Неоднозначно трактуется российской стороной термин «передача», который, по её мнению, необязательно означает передачу суверенитета. В свою очередь, в основе аргументации японской стороны лежит Токийская декларация 1993 г., согласно которой стороны согласились заключить мирный договор после решения вопроса о принадлежности всех четырёх островов.

Вместе с тем, важно отметить, что в Токийской декларации острова являются всего лишь предметом переговоров, и не более того. Российская сторона признала наличие территориальной проблемы, но это совсем не означает, что она признала суверенитет Японии над четырьмя островами. Наоборот, признание японской стороной того, что все четыре острова являются предметом переговоров, усилило позицию России в отношении того, что ей принадлежит суверенитет над всеми четырьмя островами [14].

В ПОИСКАХ ПРОРЫВА: НОВЫЙ ПОДХОД СИНДЗО АБЭ

В мае 2016 г. премьер-министр С.Абэ посетил Сочи с рабочим визитом и встретился с президентом В.Путиным. Встреча была неофициальной, но весьма продуктивной.

Особенно важным был международно-политический контекст этого визита. Дело в том, что визит состоялся накануне саммита «большой семёрки» в Иэсима и вопреки позиции президента США Б.Обамы, настойчиво советовавшего японскому коллеге воздержаться от посещения России. Тем самым японская сторона пыталась показать Москве, что Токио обладает достаточным уровнем суверенитета для принятия важных и серьёзных решений в отношении России.

На встрече в Сочи С.Абэ предложил В.Путину «программу из 8 пунктов» о расширении экономического сотрудничества между Россией и Японией. Документ включал положение о создании медицинских центров; помощь в деле строительства «умных городов»; укрепление сотрудничества в сфере малого и среднего бизнеса; сотрудничество в области освоения энергоресурсов; диверсификация промышленности и повышение её производительности; развитие промышленности на Дальнем Востоке; сотрудничество в области передовых технологий; расширение гуманитарных обменов [15].

Кроме того, лидеры согласовали также график дальнейших контактов, в частности, С.Абэ принял приглашение В.Путина принять участие в Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке в сентябре.

Не осталась без внимания проблема заключения мирного договора. С целью форсировать зашедшие в тупик переговоры С.Абэ предложил «новый подход» к решению территориального вопроса. До сих пор его содержание не раскрыто, но в любом случае «новый подход» не означал отступления от официальной позиции Японии, согласно которой подписание мирного договора возможно только после определения принадлежности всех четырех островов [16].

Иными словами, это был тактический шаг японской стороны, которая рассчитывала путём экономического сотрудничества и интенсивного политического диалога на высшем уровне создать благоприятную атмосферу для принятия политического решения по территориальному вопросу.

2 сентября главы государств встретились на ВЭФ во Владивостоке, где были согласованы сроки визита президента В.Путина в Японию. Перед визитом во Владивосток С.Абэ учредил новую

должность «министра по делам сотрудничества с Россией в области экономики», которую стал совмещать министр экономики, торговли и промышленности Хиросигэ Сэко. Тем самым С.Абэ стремился продемонстрировать российской стороне серьёзность своих намерений.

Примечательной была речь С.Абэ на пленарной сессии форума. Хотя в аудитории были сотни людей, он неоднократно обращался непосредственно к В.Путину, называя его по имени и на «ты».

В частности, он заявил: «Владимир, мы с тобой люди одного поколения - давай проявим смелость и возьмём на себя ответственность. Давай преодолеем все трудности и оставим молодым людям следующего поколения такой мир, в котором наши две страны, Япония и Россия, раскроют свой мощный потенциал. Давай поставим точку в этой ненормальной ситуации, которая длилась 70 лет, и вместе начнём строить новую эпоху японо-российских отношений, которая продлится следующие 70 лет» [17].

Такая не характерная для японской речи фамильярная форма обращения была выбрана с целью подчеркнуть высокую степень доверительных отношений. Целью этой речи было заложить основу для принятия прорывного решения по территориальной проблеме во время запланированного на декабрь визита В.Путина в Японию.

В рамках подготовки декабрьского саммита двух стран в начале ноября Японию с официальным визитом посетила спикер Совета Федерации В.Матвиенко. В Токио она провела встречи с председателями обеих палат парламента Японии, а также с министром по экономическому сотрудничеству с Россией Х.Сэко. Центральными стали переговоры с премьер-министром С.Абэ, которые проходили в закрытом режиме.

На пресс-конференции по итогам переговоров с премьер-министром С.Абэ спикер СФ заявила, что ведется работа над подготовкой мирного договора, которая связана с «поиском взаимоприемлемых компромиссов». При этом В.Матвиенко подчеркнула, что передача Курильских островов условием мирного договора стать не может: «Никаких переговоров по передаче двух или всех островов не идёт, потому что для этого нет оснований».

Вместе с тем, по словам спикера СФ, Россия готова к форматам совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах. Россия уже предложила Японии около 60 взаимовыгодных инвестиционных проектов, но «эта совместная деятельность может идти только под российской юрисдикцией и в рамках российского законодательства», - резюмировала В.Матвиенко [18].

Из заявления Матвиенко стало очевидно, что крайней уступкой со стороны России в территориальном вопросе может быть согласие на совместную хозяйственную деятельность на островах, причём на российских условиях.

13 декабря 2016 г., в преддверии визита в Японию, президент В.Путин дал интервью японским СМИ, в котором высказал довольно чёткое мнение в отношении территориальных притязаний Японии. Он, в частности, заявил, что у России «нет никаких территориальных проблем. Это Япония считает, что у неё есть территориальные проблемы с Россией. Мы готовы на этот счёт разговаривать». Вместе с тем, В.Путин подчеркнул, что для решения таких сложных вопросов необходим высокий уровень доверия. Япония же связана союзническими отношениями с США, поэтому «нам нужно понять степень свободы Японии, и на что Япония сама готова пойти», - заключил президент [19].

15-16 декабря 2016 г. президент В.Путин посетил Японию с двухдневным рабочим визитом, во время которого были проведены российско-японские переговоры на высшем уровне.

В экономической сфере конкретным итогом переговоров стал внушительный список подписанных документов, призванный обеспечить развитие экономического сотрудничества двух стран.

В политической сфере, вместо традиционного политического заявления сторон, где бы в любой форме был отражён их главный итог, стороны сделали специальное Заявление для прессы, в котором выразили консолидированное мнение о том, что «важным шагом на пути к заключению мирного договора может стать начало консультаций о совместной хозяйственной деятельности России и Японии на южных Курильских островах» [20].

Японский лидер публично оценил итоги визита президента России как «значительный успех». Сразу после визита в телевизионном интервью С.Абэ заявил о достигнутой договорённости начать переговорный процесс по территориальному вопросу. По его словам, речь идёт о «беспрецедентной» форме совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах. При этом он не скрывал, что под видом совместной хозяйственной деятельности Токио рассчитывает закрепить на островах экономически, а по возможности - и политически, что, в конечном счёте, должно привести к переходу этих российских территорий под японский суверенитет.

Однако далеко не вся японская общественность разделяла оптимизм своего премьер-министра. В Японии надеялись, что главной целью визита будет достижение существенного прогресса в

разрешении территориального вопроса Японии с Россией. Однако окончательные результаты переговоров на высшем уровне принесли японской общественности не только разочарование, но и вызвали жёсткую критику в адрес японского лидера. Комментируя итоги российско-японских переговоров, генеральный секретарь правящей ЛДП Никаи Тсихиро заявил: «Мы должны откровенно признать, что большая половина нашего народа разочарована случившимся» [21].

20 марта 2017 г. в Токио прошла 2-я российско-японская встреча в формате «2+2». На встрече российская сторона высказала мнение, что излишнее присутствие американских вооружённых сил и развёртывание глобальной ПРО США осложняют ситуацию в регионе. Японская же сторона видела проблему в наращивании военного потенциала Китая и концентрации его военно-морских сил в Юго-Восточном и Восточно-Китайском морях. Формально Токио апеллировал к угрозе со стороны Северной Кореи, однако очевидно, что это был лишь предлог.

Встреча показала, что у России и Японии разное понимание того, что является источником угрозы безопасности в регионе.

27 апреля 2017 г. состоялся визит премьер-министра С.Абэ в Москву. Стороны договорились «сформировать перечень приоритетных проектов», а также «с целью изучения конкретных возможностей взаимодействия организовать поездку на южные Курилы группы японских чиновников и бизнесменов». Кроме того, С.Абэ подтвердил своё намерение принять участие в 3-м ВЭФ во Владивостоке [22].

7 сентября 2017 г. во Владивостоке на полях саммита ВЭФ прошла российско-японская встреча на высшем уровне. Стороны утвердили 5 перспективных областей сотрудничества на южных Курилах: аквакультура, ветроэнергетика, создание тепличных хозяйств, утилизация мусора, разработка пакетных туристических туров [23]. Однако сторонам так и не удалось достичь согласия в отношении правового режима, на основе которого они будут осуществлять совместную хозяйственную деятельность на островах.

Таким образом, можно сделать вывод, что «новый подход» С.Абэ, рассматривающий экономическое сотрудничество как аванс за будущие политические уступки, не работает. Прежде всего, это связано с асимметричностью позиций и интересов сторон. Ключевое место в политике Японии на российском направлении продолжает занимать территориальный вопрос. Даже если это не производится вслух, в сознании японского истеблишмента присутствует негласная увязка любых ша-

гов на российском направлении с решением территориального вопроса на японских условиях.

В свою очередь, российское руководство заинтересовано в расширении экономического сотрудничества с Японией, но без увязки с какими-либо политическими обязательствами.

Переговоры по вопросу принадлежности южных Курильских островов идут по инициативе японской стороны. Однако, похоже, российская сторона не собирается всерьез обсуждать принадлежность указанных островов. Территориальный вопрос в глазах Москвы выглядит решённым по итогам Второй мировой войны, и речь может идти только об условиях использования, в т.ч. совместного, тех или иных территорий при условии сохранения российского суверенитета.

В связи со сложным экономическим положением Россия не имеет возможностей выделять достаточно средств в рамках социально-экономической программы развития Курильских островов и хочет использовать японские инвестиции для развития инфраструктуры островов.

Япония понимает намерения России, поэтому не спешит предлагать крупные проекты. К тому же крупный японский бизнес не видит для себя реальной выгоды от участия в совместной хозяйственной деятельности на островах, а без участия крупного бизнеса развитие этого региона проблематично. Более того, Япония ограничена в своих возможностях рамками западных санкций.

В свою очередь, Россия не будет бесконечно ждать, пока Япония примет решение, и может предложить участие в развитии региона другим своим партнерам, о чем свидетельствует решение

о создании Территории опережающего развития (ТОР) «Курилы» на острове Шикотан, подписанное премьер-министром Д.Медведевым накануне визита премьер-министра С.Абэ во Владивосток.

Значительные расхождения позиций сторон наблюдаются также в сфере безопасности. Россия считает, что развёртывание ПРО США в АТР и наращивание Японией своего военного потенциала непропорционально «северокорейской угрозе» и априори несёт угрозу российским интересам и безопасности. С целью сохранения военного паритета Россия будет продолжать перевооружение и усиление своих вооружённых сил на Дальнем Востоке. В свою очередь, это будет вызывать недовольство Японии и подпитывать её недоверие к России.

* * *

Принципиальная разница взглядов и интересов сторон применительно к диалогу на высшем уровне существенно ограничила его возможности и эффективность. Кроме того, японская сторона явно переоценила возможности личностной дипломатии, роль которой в межгосударственных отношениях не имеет столь весомого значения. В результате, личностная дипломатия С.Абэ на российском направлении не привела к существенным изменениям в позиции России по принципиальным вопросам.

Поэтому можно констатировать, что набранная динамика сохранится в ближайшее время, но в отдалённой перспективе вряд ли стоит надеяться на прогресс в двусторонних отношениях.

Список литературы/References

1. President Shinzo Abe press conference (In Japan.) - <https://www.jimin.jp/news/press/president/128912.html> (accessed 15.01.2018)
2. Sato Masaru. Japanese-Russian rapprochement on the background of concerns about China // *Chuokoron*. 2013, № 4, p. 99 (In Japan.)
3. *Sankei Shimbun*. 06.02.2013.
4. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства. (Joint Statement by the President of the Russian Federation and the Prime Minister of Japan on the Development of the Russian-Japanese Partnership) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/supplement/1446> (accessed 15.01.2018)
5. *The Nihon Keizai Shinbun*. 19.08.2013.
6. Встреча с руководителями мировых информагентств. (Meeting with the heads of world news agencies) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/events/president/news/21090> (accessed 18.01.2018)
7. Встреча с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. (Meeting with Japanese Prime Minister Shinzo Abe) (In Japan.) - <http://kremlin.ru/events/president/news/46985> (accessed 20.01.2018)
8. Российский президент заявил о фактической остановке диалога с Токио по поводу Курил. (The Russian president said that the dialogue with Tokyo about the Kuriles was actually stopped) (In Russ.) - <http://www.interfax.ru/world/436729> (accessed 21.01.2018)
9. *Yomiuri Shimbun*. 16.05.2015.
10. *Sankei Shimbun*. 24.08.2015.
11. Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В.Моргулова агентству «Интерфакс». (Interview of Deputy Minister of Foreign Affairs of Russia I.V.Morgulov to the Interfax agency) (In Russ.) - http://www.mid.ru/web/guest/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/1731468 (accessed 21.01.2018)

12. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Японии Ф.Кисидой. (Speech and Answers to Media Questions by Russian Minister of Foreign Affairs S.Lavrov at Joint Press Conference Following Talks with Japan's Minister of Foreign Affairs F.Kishida) (In Russ.) - http://www.mid.ru/ru/personalii/-/asset_publisher/6CBHvzt9CoeP/content/id/1760488 (accessed 21.01.2018)
13. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году. (Speech and Answers to Media Questions by Russian Minister of Foreign Affairs S.Lavrov at a Press Conference on the Results of Russian Diplomacy in 2015) (In Russ.) - http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2032328 (accessed 23.01.2018)
14. Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. М., ИДВ РАН. 2016, с. 164. (Kuzminikov V.V. 2016. To the history of territorial delimitation between Russia and Japan: the Japanese view. M.) (In Russ.)
15. Japan-Russia Summit Meeting (In Japan.) - http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/page3_001680.html (accessed 23.01.2018)
16. Премьер-министр Японии примет участие в Восточном экономическом форуме. (Prime Minister of Japan will participate in the Eastern Economic Forum) (In Russ.) - <http://tass.ru/ekonomika/3267223> (accessed 24.01.2018)
17. Prime Minister Abe's speech at Eastern Economic Forum (In Japan.) - http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/hoppo/page1_000243.html (accessed 24.01.2018)
18. Валентина Матвиенко ответила на «Курильский вопрос». (Valentina Matvienko responded to the «Kuril issue») (In Russ.) - <https://www.kommersant.ru/doc/3132454> (accessed 28.01.2018)
19. Интервью Владимира Путина телекомпании «Ниппон» и газете «Йомиури». (Interview by Vladimir Putin to Nippon TV and Yomiuri newspaper) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/events/president/news/53455> (accessed 28.01.2018)
20. Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров. (Statements for the press and answers to journalists' questions following Russian-Japanese talks) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/supplement/5151> (accessed 02.02.2018)
21. Sankei Shimbun. 16.12.2016.
22. Заявления для прессы по итогам российско-японских переговоров. (Press statements following Russian-Japanese talks) (In Russ.) - <http://kremlin.ru/events/president/news/54391> (accessed 02.02.2018)
23. Заявления для прессы по итогам переговоров с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. (Press statements following talks with Prime Minister of Japan Shinzo Abe) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55555> (accessed 02.02.2018)